

— Выколи эти мутные глаза собственноручно. Тогда я подумаю.

Ю Ён наклонил голову, как будто не понимая, что происходит, и протянул руку, чтобы коснуться глаз кончиками пальцев. Поймав быстрый взгляд Хёля, верный Чжон, не теряя времени, быстро вытащил из-за пояса кинжал и бросил его перед мальчиком. Ю Ён переводил взгляд с кинжала на Хёля и обратно, его замешательство было очевидным.

— Правда?

Ю Ён, бегая глазами по сторонам, ответил с небольшой задержкой. Его речь была сбивчивой, как если бы у него было что-то во рту, а в голосе слышались юношеские интонации, напоминающие крик детеныша животного, из-за чего было трудно различить, принадлежит ли он мужчине или женщине.

Ю Ён опасливо поднял кинжал, на мгновение задержав на нем взгляд. Кинжал с лезвием длиной со средний палец взрослого человека казался необычно большим, когда он держал его в ладони. Его маленькие руки слегка дрожали, заставляя свет, отражавшийся от лезвия, танцевать причудливым образом.

— Это скучно.

— Что ж, в любом случае, даже существа, не умеющие говорить, умудряются выживать сами по себе, - заметил Хёль, взглянув на мальчика сверху вниз с легким кивком, прежде чем быстро переключить свое внимание на что-то другое. Затем он жестом указал на свою охрану, давая понять, что он закончил и теперь это их дело.

— Подождите минутку!

Сзади Ю Ён быстро поднялся и опустился на колени перед Хёлем. Вскинув бровь, Хёль остановился, посмотрел на мальчика сверху вниз и вздернул подбородок.

— Если ты будешь умолять или просить прощения, стражники сразу же убьют тебя.

Но мальчик спросил дрожащим голосом:

— Э-э, какой глаз я должен выколоть?

— Ха... - удивленный и сбитый с толку, Хёль фыркнул и указал в случайном направлении.

Ю Ён поджал губы, сжал рукоять кинжала и нацелил его на свои глаза.

Отчаяние охватило Ю Ёна. Он почувствовал это инстинктивно. Это был его последний шанс выбраться из замка живым. Его сестра и отец повторяли эти угрозы несколько раз. «После сегодняшнего дня тебя бросят в колодезь. Твои конечности отрубят и скормят свиньям». Это была жестокая угроза, ставшая слишком привычной, но он мог осознать ее силу.

Завтрашний день не сулил ему ничего хорошего. Поначалу он лишь хотел поближе рассмотреть этого человека, и это было почти как во сне, когда он столкнулся с тем, кто чудесным образом появился как раз в тот момент, когда он стоял на краю утеса.

Ему казалось, что мать послала ему сообщение, уверяя, что его время еще не пришло, призывая потерпеть еще немного. Вот почему он просто хотел подтвердить это еще раз.

Ю Ён отказался от своего желания умереть и яро молиться о побеге из замка. Он верил, что если сможет просто уйти, как обещала мать, то добьется всего. Отчаяние, которое привело его к обрыву, душило, и казалось, что смерть неизбежна, но это будет конец.

Если бы ему суждено было умереть, он предпочел бы, чтобы его последние мгновения были наполнены визуальным наслаждением. Смотреть на этого мужчину, который был более красивым, чем красный цветок, который обожала его мать, было предпочтительнее, чем страдать от оскорблений и презрительных взглядов своей семьи. За всю свою жизнь он не видел никого прекраснее. Этот человек воплощал в себе все положительные качества, которые знал Ю Ён. Просто встретиться с ним взглядом, даже для такого ничтожного человека, как Ю Ён, было равносильно совершению тяжкого греха. Тем не менее, он был в отчаянии от того, что не мог испустить свой последний вздох рядом с этим человеком.

Ю Ён взмахнул кинжалом, целясь в глаза, но инстинктивный страх заставил его крепко зажмуриться, в результате чего лезвие едва задело веки.

— Тебе придется открыть глаза, чтобы нанести настоящий удар.

Нежный мужской голос побуждал Ю Ёна к самоповреждению. Это было сродни шепоту, как в те разы, когда Лин устраивала жестокие розыгрыши, но это не имело значения.

«Мама, пожалуйста, позволь мне покинуть этот замок. Или, по крайней мере, позволь мне остаться рядом с тобой. Пожалуйста»

Из-за онемевшего языка он не мог произнести ни слова вслух, но он прикусил губу и вцепился в нож, как в спасательный круг. Слезы замутнили ему зрение. Ю Ён надавил на руки и медленно проткнул себе глаз.

Хель нахмурился. Пока он ждал, сможет ли мальчик ударить себя или нет, лицо мальчика показалось ему знакомым. Чем больше он смотрел на это лицо, полностью открытое, с обрезанными волосами, тем сильнее отличалось впечатление от первого раза. Хотя послушное и нежное выражение лица мальчика было наполнено решимостью, в нем не было абсолютно

никакой ненависти или обиды на Хёля за то, что он сделал с ним. Было жалко видеть его со слезами на глазах.

Кончик кинжала уже несколько раз задел его веки, когда Ю Ён в страхе закрыл их.

Кинжал все ближе и ближе приближался к главному яблоку, казалось, что он действительно собирается нанести себе удар. Что же привело его в такое отчаяние? Хёль, который до этого оставался безучастным, внезапно наклонил голову и пристально посмотрел в лицо мальчику. На этот раз кинжал был направлен прямо на черный зрачок, и мальчик не закрыл глаз. Как раз в тот момент, когда лезвие почти коснулось испуганных ресниц, Хёль ударил по тыльной стороне ладони мальчика своими ножами. Кинжал выпал из дрожащей руки.

Мальчик, подняв голову, со слезами на глазах, заикаясь, произнес:

— Я... я могу...

— Почему ты притворяешься, что искренне принимаешь это? - резко вмешался Хёль.

Он с силой наступил на тыльную сторону ладони мальчика, когда тот попытался подползти к нему, чтобы поднять кинжал. Несмотря на то, что он намеренно больно наступил на него, мальчик замолчал и перестал шевелиться. Вид мальчика, переносящего боль без единого звука, показался знакомым.

<http://bllate.org/book/13059/1153801>